

V. ИЗ ИСТОРИИ ВЫСШЕГО И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

DOI: <https://doi.org/10.26897/2618-8732-2020-20-77-83>

УДК 930(470)

ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ О КРУГЛОМ СТОЛЕ «КАЗАЧЕСТВО В ИСТОРИИ РОССИИ XVIII-НАЧАЛА XX В.: НОВЫЕ СЮЖЕТЫ, ПОДХОДЫ И МЕТОДЫ ИЗУЧЕНИЯ»

Перетяцько А.Ю.

Для дореволюционной донской историографии были крайне характерны жалобы на отсутствие полноценного обобщающего труда по истории казачества. Как показано в статье, в наше время наблюдается схожая ситуация: главным жанром казачьей историографии снова стала статья, и осмысление огромного количества публикаций по истории различных казачьих войск крайне затруднено. Автор доказывает, что в этих условиях работы, претендующие на обобщение, становятся особенно важны, но как раз обобщить все факты, наработки и исследовательские концепции по сколько-либо широкой теме казачьей истории крайне затруднительно. По его мнению, перспективным выглядит поиск иных, помимо публикации обобщающих исследований, способов научного обобщения и восприятия историками наработок своих коллег. Одним из таких способов ему видится организация круглых столов на специфически казачью тематику, специально посвященных новым открытиям.

Ключевые слова: Донское Войско; историография казачества; научные мероприятия; методы научного исследования; Южный федеральный университет.

HISTORIOGRAPHICAL REFLECTIONS ABOUT THE ROUND TABLE «COSSACKS IN THE HISTORY OF RUSSIA XVIII - BEGINNING XX CENTURY: NEW TOPICS, APPROACHES AND METHODS OF STUDY»

Peretyatko A.Y.

For the pre-revolutionary Don historiography, complaints about the lack of a full-fledged generalizing work of the history of the Cossacks were extremely characteristic. As shown in the article, a similar situation is observed in our time: the article has again become the main genre of Cossack historiography, and the understanding of a huge number of publications on the history of various Cossack troops is extremely difficult. The author proves that in these conditions, works that claim to generalize become especially important, but it is extremely difficult to summarize all the facts, developments and research concepts on any broad topic of Cossack history. In his opinion, the search for other methods of scientific generalization and perception by historians of the developments of their colleagues looks promising. One of these ways he sees the organization of round tables on specifically Cossack topics, especially dedicated to new discoveries.

Key words: Don Host; historiography of the Cossacks; scientific events; methods of scientific research; South Federal University.

Историография донского казачества отличается одной любопытной, но, насколько нам известно, прежде не привлекавшей внимания исследователей особенностью. Рассуждения о том, как следует писать эту историю, и жалобы на то, что она еще не написана, начали появляться задолго до формирования первых изучавших ее научных школ. В 1854 г. на торжественном акте в Новочеркасской гимназии известный краевед, поэт и педагог А.А. Леонов произнес речь «О пособиях для изучения истории Войска Донского» [1, с. 380-390]. Он говорил не столько о немногих написанных к тому времени книгах и

статьях, посвященных донскому казачеству, сколько о перспективах изучения этой истории в будущем. Дело в том, что текущее состояние донской историографии было, по мнению А.А. Леонова, самым неутешительным: «Все наши известия о судьбах и действиях донцов большей частью отрывочны, сбивчивы и неопределенны, не имеют характера самостоятельности, почти лишены всякой последовательности и разумной связи в ходе и причинах событий. <...>. Что касается до отдельной самостоятельной истории Дона, то об этом при нынешнем состоянии разработки исторических материалов, и говорить не должно» [1, с. 381]. Предсказывая «завидную и прекрасную участь» «будущему историку Дона», А.А. Леонов в то же время указывал на огромный объем предстоящих ему работ: как он предполагал, полноценная история Войска Донского требовала описания не только военных и политических событий, но и «изображения внутренней жизни народа, его гражданского и семейного быта, внутреннего гражданского устройства общества, его религии, нравов, обычаев, поверий, языка и народной литературы» [1, с. 381, 389].

Схожие по существу работы, утверждавшие, что обобщающие исследования по истории донского казачества не удовлетворяют даже минимальным требованиям, и необходимо создание новой, подлинно научной истории Войска Донского, до 1917 г. выходили еще не раз. Можно отметить «Взгляд на историю Войска Донского» М.Х. Сенюткина («Кто знает у нас историю Войска Донского? Кто с охотой и с удовольствием занимается ею?» [2, с. 157]), «Как нужно писать историю вообще, а донского казачества в частности» Е.П. Савельева («Вопрос об истории казачества поднимался некоторыми истинно любящими свою родину не раз, даже были и попытки к составлению истории, но труды эти вообще страдали недостаточною разработанностью исторического материала» [3, с. 3-4]) и «Краткое обозрение истории о донских казаках» А.А. Кириллова (любопытно, что последний прямо апеллировал к речи А.А. Леонова, отмечая, что и через полвека после ее произнесения «не появилось удовлетворительного исторического произведения о донских казаках» [4, с. 3]). В начале XX в. проблему осознали и в Военном Министерстве, причем лично А.Н. Куропаткин выступил инициатором написания цикла трудов по истории российского казачества, чтобы с их помощью «без ошибок и сомнений решать все вопросы, определяющие будущее каждого из казачьих войск в отдельности и всех вместе» [5, л. 1-1об]. Однако каждый автор предлагал свои требования к будущей истории казачества, причем зачастую взаимоисключающие: например, если А.А. Леонов, как мы видели выше, полагал, что такая история должна в полной мере описывать мирный быт казаков, то М.Х. Сенюткин считал необходимым поставить во главу угла «подвиги донцов» [2, с. 158]. В итоге, при всем богатстве и яркости донской дореволюционной историографии, сколько-либо удовлетворительного обобщающего труда по истории Донского Войска в целом, аналогичного, например, «Истории Кубанского казачьего войска» Ф.А. Щербины, создать так и не удалось.

И, на наш взгляд, современная историография казачества демонстрирует на более высоком уровне ту же проблему, которая была характерна для историографии дореволюционной. Как отмечает авторитетный историк А.И. Агафонов, «отечественная историография о донском казачестве, сформировавшаяся в новейшее время, является отражением социально-экономических и политических изменений в стране, не представляет собой единого научного поля, распадается на различные, часто противоборствующие между собой научные школы и направления» [6, с. 52]. На наш взгляд, это происходит еще и по той причине, что основной формой научной работы по истории казачества снова, как и в дореволюционный период, стала статья, оттеснив на второй план более обобщающие жанры, например, монографии или сборники документов. Согласно приводимой И.Ю. Юрченко статистике, в РИНЦ в 2018 г. было зарегистрировано 932 текста по истории казачества, из них 462 журнальные статьи, 440 статей в различных сборниках и только 15 книг [7, с. 119]. Понятно, что в подобном, к тому же возрастающем с каждым годом вале публикаций, ориентироваться все сложнее, и едва ли возможно даже просто вдумчиво читать все новые материалы по истории казачества. Очень характерно, что А.И. Агафонов в статье о современной историографии донского казачества воздержался от анализа ее «различных течений», сгруппировав работы по тематическому принципу и воздержавшись от оценок [6, с. 52-70]. И.Ю. Юрченко, ежегодно публикующий обзорные статьи о историографии казачества, работает в основном с самыми общими показателями (число и типы работ, аффилиации авторов и т. д.) [7, с. 118-133; 8, с. 151-159].

Разумеется, в подобных условиях регулярно появляются труды, как раз и претендующие на роль обобщающих по истории российского казачества. Многие из них становятся заметными историографическими событиями, однако именно в должной мере обобщить имеющийся материал на современном научном уровне в них не удастся. Например, в 2014 г. была издана замечательная монография

«Очерки истории и культуры казачества Юга России», составленная коллективом крупнейших специалистов по истории казачества под редакцией Г.Г. Матишова и И.О. Тюменцева [9]. Однако известный исследователь К.Н. Максимов в рецензии на нее совершенно справедливо отметил, что авторы хотя и создали «уникальный труд», но не смогли избежать «противоречий, различных позиций в освещении тех или иных вопросов истории казачества» [10, с. 214]. Таким образом, как раз обобщения в должной степени не произошло. В 2017 г. вышла яркая и скандальная монография Н.Н. Лысенко «Геноцид казаков в Советской России и СССР: 1918–1933 гг. Опыт этнополитического исследования» [11]. Ее автор, напротив, четко трактовал события казачьей истории в рамках единой схемы угнетения казаков Россией. Однако, как раз его ангажированность вызвала жесточайшую критику в научной среде, и профессор А.В. Венков в своей рецензии на эту книгу написал следующее: «Изучив монографию, утверждаешься в мысли, что история остается самой политизированной наукой в России, а сам процесс чтения вызывает ощущение участия в каком-то трагифарсе» [12, с. 277].

Оговоримся, что пример донской дореволюционной историографии доказывает: отсутствие полноценных обобщающих трудов, даже воспринимаемое современниками как первостепенная историографическая проблема, на самом деле может свидетельствовать только о специфике периода в развитии науки, когда накопление первичного материала значительно опережает его обобщение. Однако А.А. Леонов был совершенно прав, утверждая, что в подобных условиях известные факты оказываются «отрывочны, сбивчивы и неопределенны», т. е., не осмыслены историками в общем контексте истории казачества. Соответственно, любые попытки обобщения накопленных фактов, даже не увенчавшиеся полным успехом, становятся особенно ценны.

И здесь нельзя не отметить выход в 2020 г. трех обобщающих исследований, выполненных, полностью или частично, историками, связанными с Институтом истории и международных отношений Южного федерального университета (бывший исторический факультет Ростовского государственного университета, один из важнейших центров изучения казачества). Прежде всего, это трехтомник «История донского казачества» под редакцией А.И. Агафонова [13, 14, 15]. Данный труд продолжает традицию юбилейных и официальных историй Войска Донского: он выпущен под эгидой Всевеликого войска Донского и администрации Ростовской области к 450-летию служения донских казаков Российскому государству. Консервативная по форме и стилю изложения, «История» представляет собой попытку объединить для выполнения задания властей крупнейших историков донского казачества, и дать им возможность описать прошлое донских казаков от их появления до наших дней на современном уровне развития науки. Напротив, «Вольная вода. Истории борьбы за свободу на Дону» А.Т. Урушадзе – популярная работа, крайне своеобразная попытка привлечь внимание широкого читателя к истории донских казаков как борцов за свободу, а не как защитников российского государства [16]. Нам его работа неожиданно напомнила советские популярные книги о революционерах и вольнодумцах, так же предназначенные для массового читателя. Наконец, еще один трехтомник, «Цена крови: документы 1860–1890 гг. о эффективности казачества как экономического института», был опубликован нами и представляет собой попытку нового взгляда на историю российского казачества второй половины XIX в. [17, 18, 19]. Мы попытались использовать сборник документов как коллаж интерпретаций событий современниками, выявляя не столько истинное положение дел, сколько мнение о нем различных государственных органов и общественных деятелей. Время покажет, насколько удачны и востребованы получились эти книги, но уже очевидно, что они демонстрируют широту и разнообразие современных практик историописания донского казачества.

Логическим следствием выхода данных книг стала организация ИИМО ЮФУ круглого стола «Казачество в истории России XVIII-начала XX в.: новые сюжеты, подходы и методы изучения». Важно отметить, что соорганизатором выступил Лицей ЮФУ, в котором значительное внимание уделяется привлечению учащихся к научной работе вообще и к изучению истории казачества в частности. Участие учителей и школьников в качестве слушателей в подобных мероприятиях видится нам достаточно перспективным направлением, особенно на фоне распространения в школах псевдонаучной и псевдопроектной деятельности. Главной же целью круглого стола должен был стать как раз обмен опытом коллег из различных научных организаций, осмысление ими идей и наработок друг друга. Отметим, что этой цели достигнуть удалось, а в числе слушателей были люди из Китая, Израиля и США. Развивая идею данного мероприятия, мы остановимся не только на содержании прозвучавших на нем выступлений, но и на тематически смежных публикациях их авторов, доступных читателю.

А.А. Волвенко (Таганрогский институт им. А.П. Чехова – филиал Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), Таганрог) является специалистом по истории донского казачества второй половины XIX в. Однако мы бы выделили его еще и как человека, который впервые в

современной казачьей историографии предложил «в качестве приоритетного избрать такой угол зрения, при котором акцент смещается в сторону <имперского> центра» [20, с. 105]. На практике подобный подход выражается в том, чтобы тщательно и досконально изучать государственную политику Российской империи по отношению к казачьим войскам. Наиболее показательна в этом отношении монография А.А. Волвенко «Власть и казачество в эпоху «Великих реформ» Александра II (1860-1870-е гг.)» [21]. Логично, что А.А. Волвенко докладывал как раз о предлагавшихся в 1860 гг. различными чиновниками проектах создания новых казачьих войск.

А.Т. Урушадзе (Европейский университет в Санкт-Петербурге, Санкт-Петербург) занимается преимущественно историей Кавказа, причем казачество находится на периферии его исследований. В то же время его лучшие работы (в частности, монография «Кавказ: взаимодействие культур (конец XVIII – середина XIX вв.)») демонстрируют смелость мышления и поиск «новых подходов» [22, с. 9]. Закономерно обращение А.Т. Урушадзе к не столько неизвестному, сколько очень неоднозначному эпизоду истории донского казачества: он остановился на преимущественно негативных оценках службы донцов на Кавказе. Данный пример свидетельствует, что зачастую для уточнения тех или иных фактов казачьей истории необходим интерес к ним стороннего автора: в донской историографии сюжеты из Кавказской войны разрабатывались с середины XIX в., однако почти исключительно в выгодном для донских казаков разрезе, порой сводясь к прославлению Я.П. Бакланова.

Если А.А. Волвенко и А.Т. Урушадзе озвучивали факты, еще не получившие отражения в их публикациях, то известный этнограф Е.С. Данилко (Институт этнологии и антропологии РАН, Москва) в своем выступлении в значительной степени опиралась на уже изданные работы. Она описывала результаты этнографических экспедиций к потомкам уральских казаков-старообрядцев, высланных в Среднюю Азию. Поэтому в данном случае мы считаем возможным ограничиться ссылками на ее статьи, отметив лишь, что исследования Е.С. Данилко принципиально важны, поскольку они иллюстрируют уникальность и самобытность уральцев, недооцениваемую при попытках общей характеристики казачества [23, 24]. Кроме того, выступление Е.С. Данилко наглядно продемонстрировало важность для историков обращения к этнографическим материалам.

Эти три доклада, посвященные новым сюжетам в истории казачества, показали, что прошлое казачьих войск по-прежнему остается мало изученным, и мы можем рассчитывать на открытие новых значимых фактов. Возможно, даже некоторые общие концепции, распространенные в современной историографии, недостаточно точны, и для их корректировки и уточнения необходимо как раз обращение историков к изучению новых сюжетов, что, к сожалению, встречается не так часто.

И.Ю. Юрченко (журнал «Вестник НМС», Москва), о котором мы уже писали выше, выступил с докладом о эволюции историографии казачества. Он так же, подобно Е.С. Данилко, опирался на свои прежние публикации, и говорил преимущественно о количественных и формальных показателях этой историографии. Поэтому тоже ограничимся ссылками на его статьи, отметив лишь главный вывод: по мнению И.Ю. Юрченко, стремительный рост числа публикаций свидетельствует о активном развитии историографии казачества, находящейся сейчас на подъеме [7, 8].

Заметно более пессимистичным был взгляд на современное состояние историографии казачества Д.В. Сеня (ЮФУ, Ростов-на-Дону). Этот крупный специалист по истории казачества Юга России в данном случае выступал преимущественно как источниковед. Признавая тот факт, что в последние годы в научный оборот вовлекаются новые исторические документы, Д.В. Сеня подчеркивал: далеко не всегда даже их публикация производится на достойном научном уровне. Здесь нужно отметить, что его собственная (совместно с П.А. Аваковым) работа в данном отношении представляется нам образцовой [25]. Отметил Д.В. Сеня и то, что далеко не всегда историки в полной мере используют потенциал как архивов, так и отдельных документов. Он подчеркивал, насколько важно воспринимать документы не изолированно, а в контексте, в рамках того информационного пространства, в котором они создавались. И снова нам представляется важным указать работы самого Д.В. Сеня, посвященные «информационному пространству южного пограничья» [26, 27].

Молодой ученый А.М. Дронов (Институт славяноведения РАН, Москва) обратился к проблемам и перспективам пограничных исследований. В данном случае тоже можно сослаться на статью, в которой представлены многие озвученные им тезисы [28]. Принципиально важной в выступлении А.М. Дронова была демонстрация различий между школами изучения пограничья, показывающая, что фронтальные исследования могут применяться для достижения совершенно различных целей. Кроме того, он указал, что практика подобных исследований получила распространение и в тех странах, тенденции развития науки в которых мало известны в России. Например, в Хорватии они применяются для изучения Военной границы.

Таким образом, три доклада, посвященные новым подходам к истории казачества, получились не вполне однозначными. Если И.Ю. Юрченко говорил преимущественно о позитивных явлениях, то Д.В. Сень и А.М. Дронов показали, что имеющиеся источниковые и методологические возможности для исследований используются историками казачества недостаточно, и в этой области взаимный обмен опытом тоже может быть очень полезен.

Не останавливаясь на нашем докладе, перейдем к выступлению экономиста и демографа Е.В. Фурсы (ЮФУ, Ростов-на-Дону). Ее исследования, выполненные в соавторстве с выдающимся французским ученым Н. Боннеем (N. Bonneuil), отличаются сложным и тщательно выверенным математическим аппаратом, который позволяет уточнять статистические сведения конца XIX-начала XX вв. [29, 30]. Очевидно, что применение подобных методов в будущем способно определить достоверность многих прежде не подлежавших проверке сведений из истории казачества. Между тем математико-статистические методы почти не использовались при изучении истории казачьих войск, а статьи Н. Боннея и Е.В. Фурсы мало известны отечественным ученым. Кроме того, доклад Е.В. Фурсы снова показал перспективность свежего взгляда на историю казачества, обращения к ней специалиста по смежной тематике: исследовательница обратила внимание историков на тот недостаточно осознанный в донской историографии факт, что в Области Войска Донского в начале XX в. на небольшой территории уживались представители всех трех мировых религий и иудеи.

Завершило круглый стол выступление Н.А. Мининкова (ЮФУ, Ростов-на-Дону), авторитетнейшего исследователя ранней истории донского казачества. Однако в данном случае он говорил о экономическом положении донских казаков в конце XIX-начале XX вв. Тут уместно указать две опубликованные работы Н.А. Мининкова, затрагивающие эту тему, работы, на наш взгляд, недостаточно оцененные научным сообществом [31, 32]. Н.А. Мининков в них пытается привлечь внимание исследователей к наследию крупнейшего донского статистика И.В. Тимощенкова, обследовавшего многие казачьи станицы и составившего их описания. Его материалы тоже могли бы быть использованы при уточнении деталей социально-экономического развития Войска Донского, но тут мы снова возвращаемся к той проблеме, на которую указал Д.В. Сень: к сожалению, возможности работы с источниками, открывающиеся в настоящее время перед исследователями казачества, используются далеко не достаточно.

Таким образом, и применение новых исследовательских методов, как доказала Е.В. Фурса, и применение старых исследовательских методов к новой источниковой базе, как показал Н.А. Мининков, может привести к новым открытиям в истории казачьих войск. Новые сюжеты, подходы и методы действительно получают все большее распространение в историографии казачества, но далеко не всегда они оказываются осмыслены научным сообществом и использованы сколько-либо значительным числом ученых.

Но, возможно, как раз регулярное проведение подобных круглых столов, направленных на обмен опытом между историками, и приведет к улучшению ситуации, облегчив для их участников обобщение новых открытий и фактов казачьей истории. Во всяком случае, предложение сделать подобные мероприятия регулярными прозвучало в конце собрания, а присутствовавшие представители казачьей общности заявили о том, что популяризация открытий, сделанных историками, была бы полезной для простых казаков. В конце концов, работы донских дореволюционных авторов о том, как надо писать историю казачества, оказались самоценными, и некоторые содержащиеся в них идеи, наработки и рефлексии не утратили значения и по сей день. В некотором смысле подобные работы, совмещавшие в себе историографический обзор и литературное эссе, и заменили научные обобщающие труды, давая хотя бы общее представление о последовательном ходе донской истории. Так может быть и в наши дни для обобщения казачьей истории более подходящей формой окажется не классическое масштабное исследование, а нечто иное, например, регулярные диалоги историков?

Литература

1. Артинский И.П. Очерк истории Новочеркасской войсковой гимназии. Новочеркасск, 1907. 469 с.
2. Сенюткин М.Х. Донцы. Ч. 2. М., 1866. 282 с.
3. Савельев Е.П. Как нужно писать историю вообще, а донского казачества в частности // Донские областные ведомости. 1908. № 219. С. 3-4.
4. Кириллов А.А. Краткое обозрение истории о донских казаках. Новочеркасск, 1909. 41 с.
5. ОР РНБ. Ф. 1055. Ед. хр. 4.
6. Агафонов А.И. Донское казачество в современной научной литературе: проблемы, поиски, решения // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2018. № 1 (197). С. 52-70.

7. Юрченко И.Ю. Новейшая историография казачества: статистика и библиография научных публикаций в РИНЦ за 2018 г. // Вестник Научно-методического совета по природообустройству и водопользованию. 2019. № 13 (13). С. 118-133.
8. Юрченко И.Ю. Новейшая историография казачества: статистика научных статей в РИНЦ за 2017 г. // Вестник Научно-методического совета по природообустройству и водопользованию. 2018. № 11 (11). С. 151-159.
9. Очерки истории и культуры казачества Юга России. Под ред. Г.Г. Матишова, И.О. Тюменцева. Волгоград, 2014. 624 с.
10. Максимов К.Н. Рец. на: Очерки истории и культуры казачества Юга России: коллективная монография // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2015. № 3. С. 209-215.
11. Лысенко Н.Н. Геноцид казаков в Советской России и СССР: 1918-1933 гг.: Опыт этнополитического исследования. Ростов-на-Дону, 2017. 636 с.
12. Венков А.В. Геноцид, голодомор и другие ужасы в истории «казацкого народа» // Новое прошлое / The New Past. 2018. № 1. С. 275-290.
13. История донского казачества / Ответ. ред. издания А.И. Агафонов. Т. I. Ростов-на-Дону, 2020. 288 с.
14. История донского казачества / Ответ. ред. издания А.И. Агафонов. Т. II. Ростов-на-Дону, 2020. 416 с.
15. История донского казачества / Ответ. ред. издания А.И. Агафонов. Т. III. Ростов-на-Дону, 2020. 244 с.
16. Урушадзе А.Т. Вольная вода. Истории борьбы за свободу на Дону. М., 2020. 304 с.
17. Перетяцько А.Ю. Цена крови: документы 1860–1890 гг. о эффективности казачества как экономического института. Т. I. Ростов-на-Дону, Таганрог, 2019. 534 с.
18. Перетяцько А.Ю. Цена крови: документы 1860–1890 гг. о эффективности казачества как экономического института. Т. II. Ростов-на-Дону, Таганрог, 2020. 530 с.
19. Перетяцько А.Ю. Цена крови: документы 1860–1890 гг. о эффективности казачества как экономического института. Т. III. Ростов-на-Дону, Таганрог, 2020. 424 с.
20. Волвенко А.А. Власть и казачество в эпоху «Великих реформ» Александра II (1860-1870-е гг.) // Россия XXI. 2018. № 6. С. 104-129.
21. Волвенко А.А. Власть и казачество в эпоху «Великих реформ» Александра II (1860-1870-е гг.)). Часть I. На пути к «гражданственности». Таганрог, 2019. 230 с.
22. Урушадзе А.Т. Кавказ: взаимодействие культур (конец XVIII – середина XIX вв.). Ростов-на-Дону, 2016. 280 с.
23. Агеева Е.А., Данилко Е.С. Казаки-уральцы - этнолокальная группа русских в Средней Азии и Казахстане. М., 2016. 32 с.
24. Данилко Е.С. Старообрядцы-уральцы в Средней Азии и Казахстане: взаимоотношения с соседями и социально-культурная адаптация // Вестник антропологии. 2016. № 4. С. 22-38.
25. Аваков П.А., Сень Д.В. Письмо К.А. Булавина ачуевскому мухачызу Хасану-паше (1708 г.) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2018. Т. 23. № 2. С. 62-70.
26. Сень Д.В. Расспросные речи как источник по истории казачьего населения Крымского ханства и информационного пространства южного пограничья//Magna adurgit: historia studiorum. 2018. № 2. С. 7-14.
27. Сень Д. В. Информационное пространство Булавинского выступления и повстанческая переписка 1708 г. с Кубанью // Казачество России в бунтах, смутах и революциях (к столетию событий 1917 года). Ростов-на-Дону, 2017. С. 89-97.
28. Дронов А.М. Междисциплинарная практика изучения границ и пограничий // Историческая экспертиза. 2017. № 3 (12). С. 128-143.
29. Bonneuil N., Fursa E. Nuptiality to regulate the commons? The case of the Don Cossacks (South Russia), 1867–1916 // Oxford Economic Papers, 2020, 1-22.
30. Bonneuil N, Fursa E. Learning Hygiene: Mortality patterns by religion in the Don Army Territory (Southern Russia), 1867–1916. Journal of Interdisciplinary History 2017, XLVII (3), 287-332.
31. Мининков, Н.А. Исследователи Дона Иван Васильевич Тимощенко и Федор Калинич Траилин. Ростов-на-Дону, 2016. 164 с.
32. Мининков Н.А. «Столыпинский» проект на Дону: донской экономист И.В. Тимощенко о переселениях казаков и создании новых станиц // Новое прошлое / The New Past. 2016. № 4. С. 170-177.

References

1. Artinskii I.P. Ocherk istorii Novocherkasskoi voiskovoi gimnazii. Novocherkassk, 1907. 469 s.
2. Seniutkin M.Kh. Dontsy. Ch. 2. M., 1866. 282 s.
3. Savelev E.P. Kak nuzhno pisat istoriiu voobshche, a donskogo kazachestva v chastnosti // Donskie oblastnye vedomosti. 1908. № 219. S. 3-4.
4. Kirillov A.A. Kratkoe obozrenie istorii o donskikh kazakakh. Novocherkassk, 1909. 41 s.
5. OR RNB. F. 1055. Ed. khr. 4.
6. Agafonov A.I. Donskoe kazachestvo v sovremennoi nauchnoi literature: problemy, poiski, resheniia // Izvestiia vysshikh uchebnykh zavedenii. Severo-Kavkazskii region. Seriya: Obschestvennyye nauki. 2018. № 1 (197). S. 52-70.

7. Iurchenko I.Iu. Noveishaia istoriografiia kazachestva: statistika i bibliografiia nauchnykh publikatsii v RINTs za 2018 g. // Vestnik Nauchno-metodicheskogo soveta po prirodoobustroistvu i vodopolzovaniiu. 2019. № 13 (13). S. 118-133.
8. Iurchenko I.Iu. Noveishaia istoriografiia kazachestva: statistika nauchnykh statei v RINTs za 2017 g. // Vestnik Nauchno-metodicheskogo soveta po prirodoobustroistvu i vodopolzovaniiu. 2018. № 11 (11). S. 151-159.
9. Ocherki istorii i kultury kazachestva Iuga Rossii. Pod red. G.G. Matishova, I.O. Tiumentseva. Volgograd, 2014. 624 s.
10. Maksimov K.N. Rets. na: Ocherki istorii i kultury kazachestva Iuga Rossii: kollektivnaia monografiia // Vestnik Kalmytskogo instituta gumanitarnykh issledovaniy RAN. 2015. № 3. S. 209-215.
11. Lysenko N.N. Genotsid kazakov v Sovetskoj Rossii i SSSR: 1918-1933 gg.: Opyt etnopoliticheskogo issledovaniia. Rostov-na-Donu, 2017. 636 s.
12. Venkov A.V. Genotsid, golodomor i drugie uzhasy v istorii «kazatskogo naroda» // Novoe proshloe / The New Past. 2018. № 1. S. 275-290.
13. Istoriia donskogo kazachestva / Otvet. red. izdaniia A.I. Agafonov. T. I. Rostov-na-Donu, 2020. 288 s.
14. Istoriia donskogo kazachestva / Otvet. red. izdaniia A.I. Agafonov. T. II. Rostov-na-Donu, 2020. 416 s.
15. Istoriia donskogo kazachestva / Otvet. red. izdaniia A.I. Agafonov. T. III. Rostov-na-Donu, 2020. 244 s.
16. Urushadze A.T. Volnaia voda. Istoriia borby za svobodu na Donu. M., 2020. 304 s.
17. Peretiatko A.Iu. Tsena krovi: dokumenty 1860–1890 gg. o effektivnosti kazachestva kak ekonomicheskogo instituta. T. I. Rostov-na-Donu, Taganrog, 2019. 534 s.
18. Peretiatko A.Iu. Tsena krovi: dokumenty 1860–1890 gg. o effektivnosti kazachestva kak ekonomicheskogo instituta. T. II. Rostov-na-Donu, Taganrog, 2020. 530 s.
19. Peretiatko A.Iu. Tsena krovi: dokumenty 1860–1890 gg. o effektivnosti kazachestva kak ekonomicheskogo instituta. T. III. Rostov-na-Donu, Taganrog, 2020. 424 s.
20. Volvenko A.A. Vlast i kazachestvo v epokhu «Velikikh reform» Aleksandra II (1860-1870-e gg.) // Rossiia XXI. 2018. № 6. S. 104-129.
21. Volvenko A.A. Vlast i kazachestvo v epokhu «Velikikh reform» Aleksandra II (1860-1870-e gg.)». Chast I. Na puti k «grazhdanstvennosti». Taganrog, 2019. 230 s.
22. Urushadze A.T. Kavkaz: vzaimodeistvie kultur (konets XVIII – seredina XIX vv.). Rostov-na-Donu, 2016. 280 s.
23. Ageeva E.A., Danilko E.S. Kazaki-uraltsy - etnolokalnaia gruppya russkikh v Srednei Azii i Kazakhstane. M., 2016. 32 s.
24. Danilko E.S. Staroobriadtsy-uraltsy v Srednei Azii i Kazakhstane: vzaimootnosheniia s sosediami i sotsialno-kulturnaia adaptatsiia // Vestnik antropologii. 2016. № 4. S. 22-38.
25. Avakov P.A., Sen D.V. Pismo K.A. Bulavina achuevskomu mukhafyzu Khasanu-pashe (1708 g.) // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Serii 4: Istoriia. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniia. 2018. T. 23. № 2. S. 62-70.
26. Sen D.V. Rassprosnye rechi kak istochnik po istorii kazachego naseleniia Krymskogo khanstva i informatsionnogo prostranstva iuzhnogo pogranichia // Magna adsurgit: historia studiorum. 2018. № 2. S. 7-14.
27. Sen D. V. Informatsionnoe prostranstvo Bulavinskogo vystupleniia i povstancheskaia perepiska 1708 g. s Kubaniu // Kazachestvo Rossii v buntakh, smutakh i revoliutsiiakh (k stoletiiu sobytii 1917 goda). Rostov-na-Donu, 2017. S. 89-97.
28. Dronov A.M. Mezhdistsiplinarnaia praktika izucheniia granits i pogranichii // Istoricheskaia ekspertiza. 2017. № 3 (12). S. 128-143.
29. Bonneuil N., Fursa E. Nuptiality to regulate the commons? The case of the Don Cossacks (South Russia), 1867–1916 // Oxford Economic Papers, 2020, 1-22.
30. Bonneuil N, Fursa E. Learning Hygiene: Mortality patterns by religion in the Don Army Territory (Southern Russia), 1867–1916. Journal of Interdisciplinary History 2017, XLVII (3), 287-332.
31. Mininkov, N.A. Issledovateli Dona Ivan Vasilevich Timoshchenkov i Fedor Kalinich Trailin. Rostov-na-Donu, 2016. 164 s.
32. Mininkov N.A. «Stolypinskii» proekt na Donu: donskoi ekonomist I.V. Timoshchenkov o pereseleniakh kazakov i sozdaniy novykh stanits // Novoe proshloe / The New Past. 2016. № 4. S. 170-177.

Данные об авторе:

Перетягко Артем Юрьевич, кандидат исторических наук, преподаватель, Лицей Южного федерального университета

e-mail: ArtPeretatko@yandex.ru

Южный федеральный университет

ул. Б. Садовая, 105, 344006, Ростов-на-Дону, Россия

Peretyatko Artyom Yuryevich, PhD (History), Lecturer, Lyceum of Southern Federal University

Southern Federal University

105 Bolshaya Sadovaya Str., 344006, Rostov-on-Don, Russia

Рецензент: Юрченко И.Ю., кандидат исторических наук, доцент.